

Вырезка из газеты
Гудок

27 Фев 1983

г. Москва

ИНТЕРВЬЮ

САМОЕ ТРУДНОЕ ПА

В Москве создан новый театр — Государственный театр миниатюр. На его афише значится: «Константин Райкин в спектакле «Лица».

Я позвонил Райкину-младшему, чтобы договориться об интервью.

— Приходите, встретимся в дискотеке.

В театральной дискотеке и происходит действие нового спектакля. На фоне непрекращающихся танцев разворачиваются события, которые позволяют внимательно взглянуть в лица молодых людей. Не всегда симпатичными предстают эти лица. Что и говорить, недостатков в жизни еще хватает, и сатирику есть о чем поговорить.

— Помочь зрителям увидеть и хорошее, и плохое, мимо чего мы подчас проходим равнодушно, — в этом я вижу смысл своей работы, — говорит Константин Райкин. — Очень трудное па — шагнуть навстречу друг другу. Это, конечно, не столько о танцах, сколько о взаимоотношениях людей. Мы стре-

мились еще раз сказать, что самая большая радость в жизни — радость человеческого общения. Острие нашей сатиры направлено против вешизма, уродующего человеческие отношения и убивающего душу.

— В театре появилось много молодежи...

— Да. Новый коллектив создавался на базе Ленинградского театра, в котором отец работал более сорока лет. Переезд в столицу потребовал расширения труппы. В нее приглашены выпускники театральных вузов. Кстати, никто из ленинградцев, включая костюмеров и технических работников, не покинул театр. Мы очень благодарны железнодорожникам, которые перевезли целый театр.

— Вам не жалко было покидать «Современник»?

— Жалко. Моя судьба в «Современнике» сложилась счастливо, работать там было интересно. Утром, допустим,

играешь хитроумного, не знающего моральных преград в достижении эгоистических целей Свена Вооре в спектакле «Монумент», вечером — легкоранимого, открытого навстречу людям Очкарика в цукшинской пьесе «А поутру они проснулись...». Зато театр миниатюр позволяет использовать все средства, которые доступны современному синтетическому театру. Здесь в одном представлении можно создать целую галерею самых разных характеров. В «Лицах», например, играю диск-жокея, хулигана, пьянчужку, уборщицу, паренька, приехавшего из провинции. К тому же быть сатириком — это, так сказать, традиция семьи...

— А не мешает вам фамилия отца? Ведь это даже не фамилия, а сценический образ.

— Однажды нас с отцом пригласил на дачу Корней Иванович Чуковский. Мне было тогда семь лет. Отец развлекал ребят, собравших-

ся у костра, разыгрывая мимические сцены. Я тоже разыгрывал свои сценки. Что показывал, не помню. Но отец утверждает: всеми силами демонстрировал нежелание подражать ему. Отец для меня — пример лишь в подвижническом отношении к искусству, к труду. Скажу больше: до того лета, когда я заканчивал школу, был убежден, что стану биологом. И все-таки театр перетянул. Поступил я в училище при вахтанговском театре — выбрал не эстраду, а драматическую сцену. Теперь мечтаю соединить эстраду как наиболее демократический театральный жанр с глубоким психологизмом театра драматического.

— А к какому жанру отнеси новый спектакль?

— Не знаю. Однозначно определить, что такое «Лица», пока не удалось. Дело в том, что подобных спектаклей, по-моему, не было. Кстати, к моим многочисленным дебютам добавился еще один — в «Лицах» я выступаю и как хореограф.

Во время нашей беседы в комнату зашел Аркадий Райкин, который принял на себя художественное руководство театром. Он рассказал, как радушно и гостеприимно приняла столица новый коллектив. О том, что театру предоставлено здание бывшего кинотеатра «Таджикистан», где начинается реконструкция.

— Вы довольны работой сына?

— Рад, что Костя идет своим, непроторенным путем, — сказал Аркадий Исаакович.

— А вы довольны тем, что удалось сделать? — это был вопрос к Константину.

— Нет!
Реплику прокомментировал отец.

— Самое главное — дело Кости. Все остальное для него — хобби.

С. МИХАЙЛОВ.

Фото А. Рикельмана.

